

БЕРДЯНСКИЙ КОЛОНИСТСКИЙ ОКРУГ, Таврическая губерния.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ / история расселения](#)

БЕРДЯНСКИЙ КОЛОНИСТСКИЙ ОКРУГ (Berdjansk Kolonistenbezirk), колонии немецких поселенцев в Таврической губернии, образован в 1822 г. Три группы вюртембергских сепаратистов – хилиастов (99 семей), направлявшиеся в Грузию, где в 1816–1817 гг. поселились первые выходцы из Вюртемберга (милленаристы, ожидавшие в 1836 второго пришествия Христа, знаменующего начало тысячелетнего царства Божьего на земле), по распоряжению императора Александра I не были допущены в Закавказье и на отведенных им землях в районе к северу от Бердянска основали 3 колонии – Нейгоффнунг (Neuhoffnung), Нейгоффнунгсталь (Neuhoffnungstal) и Розенфельд (Rosenfeld). Последующие переселенцы получили в 1830 г. земли Бердянского колониетского округа, находившиеся до этого в резерве, и основали колонию Нейштутгарт (Neustuttgart).

Как и в других колониетских округах, в первые два десятилетия в «швабских колониях» под Бердянском значительную роль играло овцеводство. Но уже в середине XIX в. поступления от продажи овечьей шерсти составляли всего 4,3% совокупного дохода. В 1866 г. в колониях было более 1 тыс. лошадей и только 4 тыс. овец. В 1850-х гг. колониетсы модернизировали земледелие, введя упорядоченный четырехпольный севооборот с черными парами. Ремесла в колониях округа были развиты слабо, поскольку обувь и одежду для них изготовляли в основном еврейские ремесленники, ткани и сельскохозяйственные орудия они покупали в городе у меннонитов, постройки же возводили русские и украинские строители.

Колониетсы Бердянского округа первоначально арендовали землю у соседей – ногайцев. Однако после окончания Крымской войны 1853–1856 гг. и ухода ногайцев на освободившихся землях были размещены славянские поселенцы из Бессарабии. Земельный голод привел к тому, что уже с 1833 г. в швабских колониях стало практиковаться разделение «полных» хозяйств на две части, а в Нейштутгарте даже на четыре. Несмотря на все эти усилия, к 1864 г. в четырех колониях уже имелось 140 безземельных семей. Этим семьям в том же году по распоряжению окружных властей были выделены земли бывших общественных овечьих пастбищ, которые к этому времени больше не использовались по назначению, т.к. овцеводство перестало играть существенную роль в экономике немецких колоний. В 1890 г. в колониях округа было 73 полных, 92 «половинных» и 53 мелких хозяина с 12–20 десятинами земли. Часть колониетсов уехала в дочерние колонии в Новороссии и Области Войска Донского.

Поскольку колониетсы округа полностью распределили резервную землю среди тогдашних безземельных, в Нейгоффнунгской волости не было в наличии арендных доходов для покупки земли. Тем не менее, в 1869 г. материнские колонии Нейгоффнунг и Нейгоффнунгсталь приобрели земельный участок на реке Калмиус под Мариуполем, на котором основали колонии Остгейм (Ostheim) и Корнталь (Korntal). Позднее на соседних участках были основаны колонии Гоффенталь (Hoffental, 1880) и Гнаденфельд (Gnadenfeld, 1884). В 1864–1872 гг. из материнских колоний выехали поселенцы, присоединившиеся к этому времени к «друзьям Иерусалима», и основали 4 колонии в Крыму (2 колонии были куплены у меннонитов): Шенбрунн (Schönbrunn; Адаргин, арендована в 1864, куплена в 1867), Кирк, Шенфельд (Schönfeld; Колтомак, 1872) и Анненфельд (Annenfeld; Чуга, 1872). Религиозные различия не играли особой роли при создании 10 других крымских дочерних колоний: Вассеррейх (Wasserreich, Керлеут или Новый Керлеут, 1880), Гебронн (Hebronn, Бекасси, 1880), Вестгейм (Westheim, Киляр Кипчак или Кулар-Кипчак, 1880), Гоффнунгсфельд (Hoffnungsfeld, Терханлар или Тарханлан, арендована в 1883, куплена несколько лет спустя), Копан (Копань, 1888), Дуйдобе (Той-Тобе, 1893). В 1897 г. к ним добавились Аджи-Ахмат, Абаклы, Муний (бывшая меннонитская колония) и Ак-Шейк. Другой центр бывших сепаратистов образовался в Мариупольском уезде, где они в 1876 г. купили бывшие меннонитские колонии Шенталь (Schöntal) и Гейбуден (Heubuden). В некоторых случаях после того, как поселенческие сообщества основывали дочерние колонии, в непосредственной близости от них приобретали собственные участки земли наиболее зажиточные колониетсы. Розенфельдские колониетсы купили участок земли к востоку от Мариуполя и zaloжили там Александерфельд (Alexanderfeld, 1868, 700 десятин), вблизи которого колониет Эрленбуш (Erlenbusch) с несколькими другими семьями приобрел два участка общей площадью 1 тыс. дес. В 1874 г. семьи Веккер (Wecker) и Клепфер (Klöpfer) купили вблизи Остгейма 800 десятин земли и основали поселение Штейнталь (Steintal). В 25 верстах к северо-востоку от Мариуполя разместилась колония Массеровка (1884). Другие сепаратисты обосновались в Перекопском уезде (Ток

Булек, Найман, 1881; Екатериновка, 1887). В Бахмутском уезде бердянские колонисты создали колонию Барановка (1893; 3 тыс. десятин). Здесь на 3 тыс. десятин земли поселилась также семья Феттер (Vetter) из колонии Ней-Гоффнунгсталь (Neuhoffnungstal). Бывшая сепаратистская колония Гоффнунгсталь (Hoffnungstal) Херсонской губернии приобрела неподалеку участок земли, на котором была основана колония Гоффнунгсфельд (Hoffnungsfeld).

Религиозная жизнь сепаратистов основывалась на принципах хилиазма, получивших развитие в заповедях «Рейхенбергской общины», основавшей колонию Нейхоффнунг. В частности в них отмечалось: произошел кризис общества, как во времена Ноя, поэтому «Россия и особенно Грузия – то место, где Господь <...> соберет общину, которая будет нужна ему в его Новом царстве». По пути к месту сбора каждый колонист должен был не только нести ответственность за других, но и поделиться 10% своего богатства, внося их в общую кассу. В будущем планировались и более высокие пожертвования. Хилиастам вменялось в обязанность помогать вдовам и сиротам, а также запрещалось «чревоугодничать и пить вино», приказывалось полностью «следовать приказам старосты общины». Спорные вопросы предписывалось решать жеребьевкой. Образование общины имело чисто религиозную цель. Основные требования к членам общины были следующими: стать образцовыми христианами и следовать примеру «апостольской общины»; самостоятельно избирать учителей, проповедников, школьных служителей, мирских старост; отказываться от «всякой роскоши, тщеславия и злоупотреблений»; проявлять строгость в отношениях между полами (заключение брака разрешалось только с согласия родителей или опекунов и с ведома старосты); воспитывать детей в труде.

Часть сепаратистов еще в 1827 г. надеялась на скорейший переезд в Грузию, что тормозило развитие их хозяйств. Сепаратисты придерживались старо-вюртембергского порядка исполнения религиозных обрядов без литургии и по старым сборникам псалмов, а также самостоятельно выбирали своих духовных пастырей. В помощь прибывшему с колонистами проповеднику Иоганну Зейлеру (Seiler) в 1828 г. был выделен молодой пекарь Конрад Геккель (Heckel), который некоторое время учился в Базельском миссионерском институте. Противоречия между двумя проповедниками привели к размежеванию между отдельными группами колонистов. В 1840 г. шультмейстер из Нейгоффнунга с 13 семьями перешел в лютеранство, что вызвало резкое осуждение общины. В 1843 г. Попечительный комитет призвал лютеранских священников не создавать в сепаратистских колониях прозелитов. Когда же в колониях распространилась еще и вера в ведьм, жители Нейгоффнунга попросили материнскую общину Корнталь (Korntal) прислать им нового проповедника. В сентябре 1845 г. в колонию прибыл Э. Вюст (Eduard Wüst). Уже в своей первой проповеди он предупредил общину, что будет устрашать паству, так как «чтобы вести прихожан в Царствие небесное, ему необходимы жесткие средства».

«Пробужденные» Вюстом прихожане объединялись в братские и сестринские кружки, где они вместе пели и молились, «делились своими сердечными переживаниями и вели беседы». В 1846 г. он организовал первый миссионерский праздник, который стал ежегодным и привлекал не только хилиастов, но и молочанских меннонитов и лютеран из Мариупольского колонистского округа. Лютеранские пасторы боролись против влияния Вюста и, в свою очередь, приобретали себе сторонников среди сепаратистов. В 1857 г. Вюст по настоянию Евангелическо-лютеранской консистории вынужден был отказаться от проповедей за пределами своей общины и совершения духовных действий над лютеранами. Некоторые из приверженцев Вюста выступили с критикой его подчинения Попечительскому комитету, упрекая Вюста в том, что он изменяет своим собственным принципам: допускает недостойных людей к причастию, среди его единомышленников берет верх «мертвая церковь». От радости по поводу пробуждения и оживления религиозных чувств они брали друг друга за руки, пели песни, водили хороводы, ликовали и прыгали, из-за чего получили насмешливые прозвища «бодрые» («Munteren») и «гюпферы» («Hüpfen»). Сам Вюст все больше сближался с движением «Иерусалимских друзей» Кристофа Хоффманна (Christoph Hoffmann), сына учредителя Корнталья Вильгельма Хоффманна (Wilhelm Hoffmann), и подумывал о своем переезде в Иерусалим. Недовольные его позицией составили группу *гюпферов*. После смерти Вюста его место занял вюртембергский викарий Фридрих Шок (Schock), ревностный приверженец движения «друзей Иерусалима». В то же время продолжалось распространение на сепаратистские колонии влияния Евангелическо-лютеранской церкви. В 1865 г. Министерство внутренних дел разрешило создать лютеранский приход Нейштутгарт – Бердянск, а 8 лет спустя лютеранский проповедник из Нейштутгарта Вильгельм Гейне (Heine) добился присоединения сепаратистов Нейгоффнунгсталя и Розенфельда. В 1895 г. Евангелическо-лютеранской церкви были подчинены и сепаратисты колонии Нейгоффнунг (при сохранении де факто автономии).

В отличие от лютеранских колоний, где церковь и школа были тесно связаны, колонии Бердянского

колониетского округа пытались создать самостоятельную школу; колонисты приняли предложение Бердянского уездного земства о создании при его помощи земских школ в каждой из колоний округа.

Лит.: Buchmann A., Kurze Geschichte der Evangelisch-Separirten Gemeinden in Süd-Rußland, Neu-Halbstadt, 1906; Petri H., Schwäbische Chiliaften in Süd-Rußland, «Kirche im Osten», 1962, № 5; Brandes D., Von Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurußland und Bessarabien 1751–1914, München, 1993.

Д. Брандес (Дюссельдорф)

Автор: [Брандес Детлеф](#)